

Тарановский Федор Васильевич

**Обзор памятников магдебургского
права западно-русских городов
литовской эпохи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Васильевич Т.**
Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи / Тарановский Федор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 207 с.

ISBN 978-5-519-76277-9

ISBN 978-5-519-76277-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Магдебургское право въ Германіи и Речи Посполитой ¹⁾).

I.

Что такое магдебургское право и основные его памятники въ Германіи.

Магдебургское, или галле-магдебургское право является однимъ изъ видовъ городскихъ правъ (Stadtrechte), которые въ общемъ партикулярномъ развитіи германскаго права въ эпоху среднихъ вѣковъ образовали отдѣльную отрасль особенныхъ правъ (besondere Rechte) свободныхъ городскихъ общинъ.

¹⁾ Литература: *Tad. Czacki*, Dzieła, над. hr. Edw. Raczyńskiego, т. I, стр. 300, прим. 177, и т. III стр. 482—493: „O prawie chełmińskim“.

Bandtkie-Stężyński, Wywód historyczny praw mieyskich w Polsce dawniej obowiązujących, помѣщ. въ сборн. *Zbiór rozpraw o przedmiotach prawa polskiego*—над. въ Варшавѣ и Вильнѣ—1812 г. *Его-во*: *Historja Prawa Polskiego* (dzieło pogrobowe)—Warszawa—1850 г.

Dr. H. Zoepfel, Deutsche Rechtsgeschichte, 3 Aufl. Stuttgart, 1858 г.

Starożytności Polskie, ku wygodzie czytelnika porządkiem abecadlowym zebrane—2 тома, Poznań, 1842—1852 г.

O. Stobbe, Geschichte der deutschen Rechtsquellen—2 тома—Braunschweig—1860 г.

Gaupp Ernst Teodor, Ueber deutsche Städtegründung, Statverfassung und Weichbild im Mittelalter, Jena, 1824 г.

Его-во: Das alte Magdeburgische und Hallische Recht, ein Beitrag zur deutschen Rechtsgeschichte, Breslau, 1826 г.

Идея свободной городской общины появилась впервые не у германцев; она была известна римлянам; но у германцев она развивалась самостоятельно, самобытно, и впоследствии германское городское устройство противопоставлялось римскому, различались напр. *urbes vel civitates Romana et Francica donatione* ¹⁾.

Возникновение городских общин относится ко второй половине средневѣковья. После бурной эпохи великаго переселения народов мало-по малу водворилось возможное въ средніе вѣка спокойствіе; старые, построенные еще римлянами, города Германіи воздвиглись изъ предшествовавшаго продолжительнаго упадка; съ 10 вѣка началась постройка новыхъ городовъ, особенно на восточной окраинѣ имперіи (Генрихъ Птицеловъ), сначала почти исключительно съ стратегическою цѣлью. Постепенно, благодаря развитію торговли, чему способствовали крестовые походы, нѣмецкіе города стали утрачивать свой исключительно военный характеръ. За стѣнами, успѣшно отражавшими нападеніе дикихъ восточныхъ ордъ, а подчасъ, и даже весьма нерѣдко, набѣды не мѣнѣ кочевыхъ и не чуждыхъ разбой рыцарей, нашли убѣжище торговля и промышленный трудъ, въ свойственной тому времени формѣ ремесленнаго производства. Пріютившіеся въ городахъ торгово-промышленный трудъ требовалъ, однако, для своего развитія и процвѣтанія не только безопасности отъ внѣшнихъ нападеній, но и свободы отъ произвола феодальныхъ владѣльцевъ, внутренней самостоятельной организаціи, самосуда и самоуправления.

Развитіе промышленнаго труда и торговли вызвало запросъ свободы, удовлетвореніе же его вызвало самосудъ и самоуправленіе городовъ, какъ торговыхъ центровъ, создало организацію свободной городской общины. Такой взглядъ на возникновеніе нѣмецкихъ муни-

Homeyer, Verzeichniss deutscher Rechtsbücher des Mittelalters und ihrer Handschriften, Berlin, 1836 г.

Его-же: Die deutschen Rechtsbücher des Mittelalters und ihre Handschriften, Berlin, 1856 г.

C. K. *Leman*, Das alte Kulmische Recht, Berlin, 1838 г.

Jac. Fr. *Ludovici*. Sachsen-Spiegel oder das Sächsische Land-Recht in der Alt-Deutschen, Lateinischen und jetzo gebräuchlichen Hoch-Deutschen Sprache nebst nütlichen Auszügen aus der Glosse wie auch einer Vorrede—1720 г.

Его-же: такое же издаііе Das Sächsische Weichbild nebst einer Vorrede, darinnen die Historie des Weichbildes etc. enthalten ist—1721 г.

H. Brunner, Quellen und Geschichte des Deutschen Rechts—въ Holtzendorff's Encyclopädie der Rechtswissenschaft,—изд. 1890 г. (Leipzig).

И. И. Дяткина, Устройство и управленіе городовъ Россіи, том. I., Спб., 1875 г., Введеніе.

¹⁾ См. Bandtkie, Wywód historyczny etc., стр. 19.

цией является господствующимъ въ нѣмецкой историко-юридической наукѣ ¹⁾. Можно думать, что взглядъ этотъ сознавался и въ средніе вѣка, что можетъ быть легко усмотрѣно въ наивномъ, изображенномъ въ лицахъ, разсказѣ автора Вейхбильда о пожалованіи императоромъ городского права купцамъ. (Weichbild, art. IX).

Самоуправленіе городскихъ общинъ возникало и развивалось путемъ привилегій. Первоначальныя, древнѣйшія привилегіи жаловались чаще всего не городу, но владѣльцу города въ видѣ иммунитетной грамоты; такимъ образомъ, напр., епископскія резиденціи (*der bischoffliche Ort*) исключались изъ графства; графская власть переходила на епископа, но уголовная юстиція, въ силу принципа *ecclesia abhorret sanguinem*, переходила къ особому лицу—войту (*der Vogt, advocatus*), должность котораго путемъ епископскаго пожалованія дѣлалась выборной изъ среды мѣщанъ, что уже составляло первую ступень въ городскомъ самоуправленіи ²⁾. Позже, особенно съ начала 12 столѣтія, привилегіи дарятся непосредственно городамъ ихъ владѣльцемъ, былъ-ли имъ самъ императоръ (въ т. наз. *urbes regiae*), или епископъ, или иной феодалъ, *Landesherr* (въ т. наз. *urbes provinciales*). Пожалованія эти дѣлаются, какъ необходимыя уступки, безмездно, но часто и покупаются мѣщанами. Сущность этихъ привилегій сводится къ слѣдующему: городъ исключается изъ общей подсудности земскому суду (*Landgericht*) и выдѣляется изъ подъ власти графа, какъ самостоятельная община съ собственнымъ судомъ и управленіемъ; затѣмъ устанавливаются ярмарочные дни и даются самыя общія правила, регламентирующія отправленіе торговли и ремесленное цеховое устройство; наконецъ, точно опредѣляются отношенія мѣщанъ къ владѣльцу, причемъ какъ наличные, такъ и будущіе жители города считаются лично свободными. Всѣ эти права и льготы выражались весьма характеристичнымъ терминомъ,—*urbem liberare vel libertare* ³⁾.

¹⁾ „Въ самое послѣднее время возникла очень обширная литература по вопросу о правовомъ развитіи нѣмецкихъ городовъ. Задача старая; разполаганіе въ попыткахъ, направленныхъ къ ея разрѣшенію, также не ново. Споры ведутся часто въ страстномъ тоиѣ. Теорію ярмарочнаго права можно назвать въ настоящее время преобладающею между юристами; сильную поддержку находитъ она въ недавно найденныхъ привилегіяхъ Алленсбаха и Радольфцелла (*Allensbach, Radolfzell*). Лучшее всего сформулирована эта теорія Р. Зономъ (*R. Sohn*), который исходитъ при этомъ изъ изслѣдованій Г. Вайтца, Р. Шредера и А. Шульте“.

А. Кирхенгеймъ, Обзоръ юрид. литературы за 1884—1894, вып. I, стр. 39 по русскому переводу П. Н. Апостоль, Москва 1895 года.

²⁾ Stobbe, ук. соч., I Abt., стр. 484.

³⁾ Zoepfel, ук. соч., стр. 502.

Права городовъ постепенно расширялись, самоуправленіе развивалось и въѣнцомъ его явилось признаніе за городомъ права уставной, т. е. внутренней законодательной дѣятельности. Это расширение правъ городскаго общины выражалось пожалованіемъ цѣлаго ряда привилегій, въ подтвержденіе, дополненіе и разъясненіе прежнихъ; послѣдняго рода, т. е. разъяснительныя привилегіи, жаловались по поводу пререканій между мѣщанами и ихъ владѣльцами, исходили весьма часто отъ верховной, княжеской или императорской власти, причемъ въ такихъ случаяхъ носили особое названіе *Handfesten* ¹⁾. Путемъ такихъ пожалованій къ концу 13 вѣка окончательно сложился типъ свободной городской общины, „появился городъ въ юридическомъ смыслѣ, какъ община свободныхъ людей въ укрѣпленномъ мѣстѣ, съ правомъ собственной юрисдикціи и самоуправленія, ярмарочнымъ правомъ и правомъ отправления торговли и другихъ цеховыхъ ремеслъ“ ²⁾.

Всѣ привилегіи, о которыхъ была рѣчь, опредѣляли внѣшнее устройство городского самоуправленія, публичную сторону городского права; ихъ можно назвать основными законами самоуправляющихся городскихъ общинъ, ихъ конституціонными хартіями.

Что касается нормъ гражданскаго, уголовнаго права и процессуальныхъ, то нужно сказать, что развитіе ихъ шло инымъ путемъ. Только немногія изъ нихъ указывались въ самихъ конституціонныхъ привилегіяхъ городовъ. Все же остальное содержаніе гражданскаго, уголовнаго и судебнаго права въ городскихъ общинахъ опредѣлялось обычаемъ (*Herkommen, Herkommen*). Съ признаніемъ за городами права уставной дѣятельности, городское, или мѣщанское гражданское, уголовное и судебное право обрѣло новый источникъ въ актахъ этой уставной дѣятельности, извѣстныхъ подъ названіемъ *Küren, Buerkören, Willkören, Einungen, Skraa, Recht, statuta, plebiscita, coniuratio* ³⁾.

Наконецъ, весьма важнымъ источникомъ городского права была судебная практика; выработанныя ею юридическія нормы облекались въ письменную форму въ приговорахъ (*Urtheile*) городскихъ шеффеновскихъ судовъ.

Такимъ путемъ развивалось и складывалось право свободныхъ городскихъ общинъ (*Stadtrecht, Weichbildrecht*). Развитие это носило крайне партикулярный характеръ; не было общаго типа, обязательна-

¹⁾ Stobbe, ук. соч., I Abt., стр. 489.

²⁾ „erschien eine Stadt im rechtlichen Sinne als eine Gemeinde freier Leute in einem befestigten Orte, mit dem Rechte eigener Jurisdiction und Administration, dem Marktrechte und dem Rechte Handel und andere zünftige Gewerbe zu betreiben“, Zoepfel, ук. соч., стр. 502.

³⁾ Stobbe, ук. соч., I Abt., стр. 490.

го или по крайней мѣрѣ однообразно примѣняемаго ко всеѣмъ городамъ имперіи, княжества, графства или же какого либо территориальнаго округа.

Полная, однако, обособленность отдѣльныхъ городскихъ правъ не реализовалась существовавшимъ обычаемъ, по которому города, вновь основываемые или впервые надѣляемые правомъ самосуда и самоуправления, получали отъ феодалныхъ владѣльцевъ привилегіи на пользованіе правомъ одного изъ старыхъ городовъ. Въ такихъ случаяхъ новый городъ или даже его владѣлецъ обращался къ одному изъ городовъ старыхъ съ просьбой прислать ему его право. И старые города преподавали новымъ основныя начала своего публичнаго и частнаго права въ письменной формѣ особыхъ грамотъ, носившихъ техническое названіе *Weisthümer*, значеніе которыхъ прекрасно характеризуютъ нѣмецкіе историки-юристы, опредѣляя ихъ какъ *Rechtsmittheilungen*, *Rechtsbelehrungen*.

Отъ этого происходила двойная польза: съ одной стороны, новая городская община получала сразу писаное право, на основаніи одной привилегіи приходила къ обладанію результатами цѣлаго ряда привилегій стараго города, плодами предшествовавшей борьбы и долгаго опыта и правовой мудрости своей юридической метрополіи ¹⁾; съ другой стороны, старый городъ подъ вліяніемъ внѣшняго толчка собиралъ и записывалъ свое право, разбросанное по отдѣльнымъ привилегіямъ и другимъ, уставнымъ и судебнымъ, актамъ, и главнымъ образомъ нигдѣ еще не записанное, существовавшее лишь въ народномъ правосознаніи и примѣнявшееся въ формѣ обычая. Весьма часто, если даже не всегда, старый городъ, посылая новому грамоту съ изложеніемъ своего права, оставлялъ копію ея въ своемъ архивѣ ²⁾. Такія записи служили въ нѣкоторыхъ старыхъ городахъ (напр. въ Магдебургѣ, о чемъ подробно ниже) главнымъ источникомъ для составленія болѣе полныхъ сборниковъ ихъ права, стремленіе къ чему проявляется въ нѣмецкихъ городахъ въ XIII и XIV вв.

Обычай надѣлять новыя городскія общины правомъ старыхъ сильно привился въ жизни нѣмецкихъ городовъ. Впослѣдствіи сами мѣщане обращаются съ просьбой къ одному изъ старѣйшихъ городовъ прислать ему *Weisthum* и верѣдка даже покупаютъ такія грамоты ³⁾. Старѣйшіе

¹⁾ *juristische o rechtliche Mutterstadt*, какъ принято выражаться въ нѣмецкой историко-юридической литературѣ.

²⁾ Этотъ порядокъ констатируетъ Гаупцъ; только благодаря ему, Гаупцу удалось отыскать много *Weisthümer*, затерянныхъ бесслѣдно въ мѣстахъ ихъ полученія. См. Gaupp, *Das alte Hallische und Magdeburgische Recht*.

³⁾ Gaupp, *Das alte Hall. und Magd. Recht*, стр. 73.

городъ, становясь въ положеніе юридическихъ метрополій для новыхъ городовъ, дѣлаются въ тоже время высшими апелляціонными инстанціями для судовъ своихъ юридическихъ колоній (Tochterstädte, какъ ихъ называютъ Гаушъ). Вслѣдствіе этого старые города отправляютъ новымъ кромѣ Weisthümer, общихъ и частныхъ наставленій (Rechtsbelehrungen), еще и Urtheile, т. е. приговоры по восходившимъ въ ихъ суды въ порядкѣ аппелляціи дѣламъ изъ судовъ младшихъ городовъ.

Такимъ образомъ распространеніе городского права представляетъ длинную цѣпь заимствованій: одинъ городъ получаетъ право отъ другого и въ свою очередь передаетъ его третьему и т. д. ¹⁾ Благодаря такому широкому заимствованію, въ массѣ партикулярныхъ городскихъ правъ Германіи можно выдѣлать отдѣльныя родственныя группы, во главѣ которыхъ стоятъ такіе крупные города, какъ Магдебургъ, Гамбургъ, Любекъ, Кельнъ, Мюнхенъ и др. Не перечисляя всѣхъ этихъ группъ, потому что у разныхъ историковъ число и распределеніе ихъ различно, скажемъ только, что въ сѣверо-восточной Германіи выдвинулись два расадника городского права,—Любекъ и Магдебургъ; послѣдній широкимъ распространеніемъ своего права затмилъ не только своего ближайшаго соперника—сосѣда, но и всѣ другіе, сѣверные и южные города Германіи.

Магдебургъ—одинъ изъ стариннѣйшихъ городовъ Германіи: въ капитуляріяхъ Карла Великаго отъ 805 года онъ упоминается уже въ числѣ болѣе важныхъ торговыхъ пунктовъ (emporia); при Оттонѣ Великомъ въ Магдебургѣ учреждена архіепископская каюедра ²⁾. Магдебургское право развивалось подъ вліяніемъ общихъ условій, способствовавшихъ выдѣленію особой отрасли городскихъ правъ, условій, отмѣ-

¹⁾ Такъ Гаурр (ук. соч.), отмѣчая цѣлый рядъ заимствованій магдебургскаго права сilesскими городами изъ Бреслава, говоритъ: „so ist diese Stadt (sc. Breslau) in juristischer Hinsicht die bedeutendste Tochterstadt von Magdeburg in Schlesien und Mutterstadt sehr vieler anderen Städte geworden, ganz auf ähnliche Weise, wie z. B. in der Mark Brandenburg Stendal und Brandenburg, als Tochterstädte von Magdeburg, oder im südlichen Deutschland Freiburg in Breigau als älteste Tochterstadt von Cöln zu vielen anderen Städten wieder in das Verhältniss von Mutterstädten eintraten. Ja, es hat sich ein so mitgetheiltes Recht oft noch viel weiter fortgepflanzt und Städte, welche erst durch die zweite Hand das Recht einer anderen erhalten hatten, man könnte sie Enkelstädte von dieser letzteren nennen, sind oft wieder Mutterstädte von anderen geworden, wie sich den überhaupt hier gar keine Grenze mehr angeben lässt, innerhalb deren eine solche Rechtsmittheilung nur noch hätte vorgenommen werden dürfen.“ стр. 46—47.

²⁾ см. Bandtkie, Wywód historyczny etc, стр. 26—27.

По исторіи города Магдебурга см. соч. Ratlmann'a, Geschichte der Stadt Magdeburg.

ченыхъ нами выше. Изъ привилегій, пожалованныхъ Магдебургу на самоуправленіе, въ настоящее время извѣстны двѣ: привилегія архіепископа Вихмана (Wichmanni) 1188 года и позднѣйшая грамота Альберта 1294 года ¹⁾. Обѣ эти грамоты принадлежатъ къ типу основныхъ, конституціонныхъ городскихъ привилегій, указанному нами выше. Дальнѣйшее развитіе публичнаго, а также выдѣленіе особаго магдебургскаго гражданскаго, уголовнаго и судебнаго права основано на обычаяхъ и внѣшнимъ образомъ находило выраженіе въ актахъ уставной дѣятельности (Willkühre) и шеффенскихъ судебныхъ приговорахъ (Urtheile) ²⁾. Первыми письменными памятниками магдебургскаго права являются тѣ Weisthümer, которые Магдебургъ отправлялъ разнымъ городамъ, желавшимъ устроиться по его образцу и жить по его праву.

Изъ такихъ Weisthümer въ настоящее время извѣстны слѣдующіе: а) грамота, отправленная Магдебургомъ въ 1211 году силезскому герцогу Генриху Бородатому и утвержденная послѣднимъ для города Гольдберга (August); б) грамота отъ имени шеффеновъ и городской общины Магдебурга, безъ указанія времени ея отправленія и съ обозначеніемъ имени герцога, которому она была послана, одной лишь буквой Н. (лат.), но нѣкоторые историческія соображенія и сравненіе ея съ другими грамотами заставляютъ полагать, что она была отправлена немного позже 1211 г. тому же Генриху Бородатому; в) грамота, отправленная изъ Галле Генриху Бородатому для города Новаго Торга (Neumarkt, Novum forum) въ 1235 г., т. наз. das hallische Schöffensbrief; д) грамота, отправленная шеффенами и ратманами Магдебурга по просьбѣ герцога Генриха III Силезскаго для гор. Бреславля въ 1261 году; она была впоследствии пополнена и въ такомъ видѣ утверждена Генрихомъ IV въ 1283 году; е) грамота, отправленная магдебургскими шеффенами mit Folge und Willkür der Rathmannen und der Stadt въ 1295 году мѣщанамъ города Бреславля; ф) весьма обстоятельное изложеніе магдебургскаго права, отправленное городу Штерлицу въ 1306 году; это т. наз. герлицкій кодексъ ³⁾.

¹⁾ См. Gaupp, Das alte Magd. und Hall. Recht, стр. 215—218, также стр. 136 nota 6-та.

²⁾ Bandtkie справедливо замѣчаетъ: „Zwyczaje krajowe, ustawy pojedyncze miejskie, jednoladne zachowywanie onych w wyrokowaniu zwano prawem Magdeburkiem wprzód, nim o zebraniu onych pomyślano“—см. его Wywód historyczny praw miejskich etc., стр. 28.

³⁾ Текстъ всѣхъ перечисленныхъ грамотъ, изъ которыхъ первые три написаны по-латыни, остальные по-нѣмецки, помѣщенъ у Гаупп'а, въ его Das alte Magd. und Hall. Recht, стр. 215 и слѣд. Довольно обстоятельный разборъ ихъ помѣщенъ у Stobbe, ук. соч., I Abt, стр. 518 и слѣд.

Все перечисленные грамоты (Weisthümer) являются не отвѣтами на отдѣльные вопросы по тому и другому отдѣлу права, но цѣльными изложеніями магдебургскаго права, большая или меньшая полнота которыхъ зависѣла отъ наличности выработаннаго въ Магдебургѣ правового матеріала и умѣнія у ратмановъ и шеффеновъ изложить его. Вслѣдствіе этого тщательное изученіе и изслѣдованіе ихъ, чему посвященъ часто цитируемый нами трудъ Гаупта ¹⁾, единственно въ состояніи выяснитъ исторію магдебургскаго права, главнымъ образомъ вышнюю, преимущественно и интересующую насъ.

Эти грамоты отмѣчаютъ постепенное развитіе магдебургскаго права. Первая изъ нихъ (1211 г.) содержитъ лишь привилегію архіепископа Вихмана. Послѣдующія заключаютъ въ себѣ не санкціонированныя чьей либо высшей властью законодательныя нормы, но нормы права обычнаго, имѣвшаго примѣненіе въ судахъ Магдебурга. По содержанію, первыя грамоты касаются преимущественно полицейскаго, уголовного права и судопроизводства; гражданское право почти не находитъ въ нихъ мѣста. Но, начиная съ грамоты 1235 года, область гражданскаго права становится все обширнѣе. Наконецъ, самый важный и существенный выводъ, получаемый отъ изслѣдованія магдебургскихъ Weisthümer, это обнаруженіе въ нихъ, начиная съ грамоты 1261 года, весьма обширныхъ и притомъ дословныхъ заимствованій изъ Саксонскаго Ландрехта.

Такое заимствованіе положеній Ландрехта и включеніе ихъ въ Weisthümer, т. е. въ тѣ изложенія своего права (Rechtsbelehrungen), которыя Магдебургъ отправлялъ въ другіе города, несомнѣнно свидѣтельствуешь, что Ландрехтъ примѣнился въ судахъ Магдебурга, что его положенія опредѣляли судебные приговоры шеффеновъ ²⁾. Такимъ образомъ Ландрехтъ является первымъ сборникомъ магдебургскаго права.

Саксонскій Ландрехтъ (das sächsische Landrecht) извѣстенъ подъ названіемъ Саксонскаго Зеркала (Sachsenspiegel); такъ окрестилъ его самъ авторъ ³⁾, слѣдуя въ этомъ отношеніи излюбленной въ средніе

¹⁾ Das alte Magdeburgische und Hallische Recht.

²⁾ Обнаруженіе заимствованій изъ Ландрехта, впервые сдѣланное нѣмецкимъ ученымъ Ляуномъ при открытіи нѣк. рукописи Герлицкаго кодекса (1304 г.), дало поводъ этому ученому полагать, что магдебургское право было источникомъ Ландрехта; только позднѣйшіе послѣдователи пришли къ разрѣшенію вопроса въ надлежащемъ, и именно, прямо обратномъ смыслѣ.

³⁾ Speygel der Sassen Sal dit Boek genant, Sint der Sassen-Recht hirynne ys bekant: Alse in eynen Speigel de Vrouwen Er Antlits beschouwen, см. Предисловіе (въ стихахъ) къ Ландрехту.

вѣка привычкѣ давать научнымъ сочиненіямъ всевозможныя образныя названія, въ числѣ которыхъ „зерцало“ (speculum) было едва-ли не самымъ употребительнымъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что названіе Саксонскаго Зеркала присваиваютъ иногда Ландрехту и Ленрехту вмѣстѣ; но мы будемъ слѣдовать названію, наиболее употребительному еще въ то время, когда Ландрехтъ былъ дѣйствующимъ правомъ, и подъ названіемъ Саксонское Зерцало будемъ разумѣть исключительно Саксонскій Ландрехтъ. Послѣдній носитъ названіе Ландрехта потому, что онъ излагаетъ земское право (Landrecht), т. е. все положительное право, гражданское, уголовное, процессуальное, публичное, которое примѣнялось въ земскихъ судахъ (Landgerichte, Landesgerichte), въ противоположность праву ленному (Lehnrecht), примѣнявшемуся въ ленныхъ судахъ (Lehnhöfe), праву рыцарей—владѣльцевъ леновъ, праву, называвшемуся по этому благороднымъ (das edle Recht).

Саксонскій Ландрехтъ есть работа частная. Авторъ его—саксонскій шеффенъ Эйке фонъ Репговъ (Eyke von Repgowe, Eycke van Repago)¹⁾, который, по словамъ писаннаго стихами предисловія, составилъ свой трудъ первоначально по-латыни и затѣмъ по просьбѣ графа Фалькенштейна перевелъ его на нѣмецкій языкъ²⁾. Вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли Эйке написалъ свой трудъ сначала по-латыни, или же сразу по-нѣмецки, является совершенно празднымъ въ виду того, что даже защитники перваго мнѣнія полагаютъ, что первоначальный латинскій текстъ самого Эйке былъ затерянъ, и все сочиненіе было вновь переведено на латинскій другимъ лицомъ. Мнѣніе о переводѣ не заслуживаетъ довѣрія потому, что оно основано на утвержденіи, что Ландрехтъ не болѣе какъ привилегія Оттона Великаго, привилегіи же писались императорами по латыни³⁾; но послѣдняя созданная глоссаторами фикція лишена всякаго дѣйствительнаго основанія и, хотя въ свое время была нужна для приданія частной работѣ большаго авторитета, отвергнута наукой, какъ сушій вымыселъ.

¹⁾ О различныхъ видахъ прописыванія его имени см. у Ludovici въ его изданіи Landrecht'a, Vorrede § V.

²⁾ Nu dancket algemeyne Deme van Valekensteyne, De Greve Högher is genant Dat an Düdesch is gewant Dit Boek dorch sine Bede, Eycke van Repago dat dede Ungern he id aver anequam, Do he dat aver vernam So grot dar tho des Heren gher, Do ne hadde he nyne wer, De Heren Leyve gahr vorwan, Dat he des begabn, Dat eme was vyl ungedacht, Do he yd hadde in Latyn gebracht Ane Hulpe und ane Lere, Do duschte em dat so schwere, Hat he yd in 'Düdesch wanto, Do lest he doch genante Des Arbeydes, und dede Greven Pögers Gebede.—см. стих. Предисловіе къ Ландрехту, изд. Ludovici, стр. 58.

³⁾ Auctor privilegii Ecko de Repkow nec plura addere nec minuire potuit nisi secundum quod in privilegio, quod ipse ex latino in Germanicum transtulit, inuenerat.

Временем составленія Ландрехта новѣйшіе изслѣдователи считаютъ первую треть XIII вѣка (точнѣе 1215—1237 гг. или даже 1224—1235 гг.).

Источникомъ для составленія Ландрехта послужило саксонское обычное право, родное и хорошо автору, какъ шеффену, знакомое, а также обычай другихъ мѣстностей сѣверной Германіи, поскольку онъ былъ автору извѣстенъ. Нѣкоторые изслѣдователи находятъ, что Эйке фонъ Репговъ, хотя въ предисловіи къ Ландрехту и сказано, что онъ писалъ „безъ помощи и безъ науки“ (*Ane Hulpe und ane Lere*), не былъ чуждъ знанія римскаго права, и послѣднее оказало влияние на его работу, впрочемъ, весьма незначительное. Характерной чертой Эйке фонъ Репгова является его свободомысліе, особенно въ дѣлахъ церковныхъ, и энергичное отстаиваніе имъ свѣтскаго права ¹⁾. Полагаютъ даже, что усиленное желаніе Эйке положить преграду распространенію каноническаго права до полнаго поглощенія имъ права нѣмецкаго, было главной побудительной причиной его работы ²⁾.

Ландрехтъ никогда не былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ; верховная санкція его заключалась исключительно во внутреннемъ его достоинствѣ, въ пригодности записаннаго въ немъ права къ жизни, чего лучшимъ доказательствомъ является широкое его примѣненіе, распространеніе во множествѣ списковъ, въ подлинномъ видѣ и во всевозможныхъ передѣлкахъ и производныхъ работахъ ³⁾.

Но Ландрехтъ, вышедшій изъ рукъ автора какъ сборникъ самобытнаго нѣмецкаго права, недолго сохранялъ свою національную самобытность и даже свой первоначальный видъ; и на то и на другое наложили свою печать глоссаторы, которые принялись за Ландрехтъ въ первой половинѣ 14 вѣка ⁴⁾.

Jura enim ampliare vel minuire nemini licet nisi Imperatori.—Spec. Sax. lib. II. art. 36 glossa lit. q. (Jaskier, fol. LXXVIII col. 2-a).

Первый переводъ Ландрехта на латинскій языкъ сдѣланъ еще въ концѣ 13 вѣка въ Бреславлѣ, по приказанію архіепископа Оомы; это т. наз. *versio Vratislaviensis*—см. Homeyer, *Die deutsch. Rechtsbücher*, стр. 12.

¹⁾ Stobbe говоритъ о немъ: *Unbeirrt von den anmassenden Ansprüchen des Papstthums giebt er dem Kaiser, was des Kaisers ist, und bewahrt eine sichere Freimüthigkeit in kirchlichen Dingen*—ук. соч. I Abt. стр. 290.

²⁾ Ludovici, изд. *Landrecht'a*, Vorrede § XII, также Bandtkie, *Wywód historyczny etc.*, стр. 49.

³⁾ Gaupp называетъ Ландрехтъ въ исторіи нѣмецкаго права „den wahren Mittelpunkt, auf welchen alles Frühere und alles Spätere bezogen werden muss“—см. *Das alte Magd. und. Hall. Recht*, стр. 112.

⁴⁾ См. Stobbe, ук. соч., I Abt., стр. 376 и слѣд.

Zoepfel, ук. соч., стр. 161 и слѣд.

В. Моддерманъ, *Реценція римскаго права*, русск. перев. А. Камипки, изд. 1888 г., стр. 40.